2. Лаптев В. Русская инфографика. – СПб.: Издательско-полиграфический центр Политехнического университета, 2018. – 399 с.
3. Накорякова К. М. Цифра в публицистическом тексте. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_39
4. Смикилас М. Инфографика: коммуникация и влияние при помощи изображений. – СПб: Питер, 2014. – 150 с.

Молчанова С.Е., Лысенко Н.А.

Основные стилистические функции повтора в современных английском и немецком языках (на материале художественного стиля)

*РФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-276

Аннотация

В статье выявляется частотность употребления и основные стилистические функции различных видов повтора в современном художественном стиле английского и немецкого языков. Рассматриваются функции таких видов повтора, как синтаксический (многосоюбие, синтаксический параллелизм, подхват, анафора, эпифора, синтаксическая тавтология, рамочная конструкция), лексический (простой, синонимический, плеоназм), морфологический (корневой, аффиксальный). Выявляются сходства и различия в употреблении и функционировании повтора в английской и немецкой художественной прозе.

Ключевые слова: повтор, различные виды повтора, стилистические функции повтора, художественный стиль.

Abstract

The article deals with the frequency of usage of different types of repetition as a stylistic device and their main stylistic functions in the belles-letters style of modern English and German. The functions of the following types of repetition are considered: syntactic (polysyndeton, syntactic parallelism, anadiplosis, anaphora, epiphora, syntactic tautology, pleonasm), lexical (simple, synonymic, pleonasm), morphemic (root, affixal). Similarities and differences of usage and functioning of repetition in English and German prose are revealed.

Key words: repetition, different types of repetition, stylistic functions of repetition, belles-letters style.

Повтор как стилистический приём служит одним из основных средств реализации авторского замысла. Он способствует усилению эмоциональности и экспрессивности высказывания, является способом выражения субъективно-оценочного отношения к предмету речи, индивидуализации и интенсификации речи, одним из важнейших средств побуждения, воздействия на адресата.

Проведённый анализ примеров нашей выборки показал, что в современных художественных произведениях английских и американских авторов встречаются следующие виды повтора: синтаксический (50 %), лексический (32 %) и морфемный (18 %).

Частотность употребления различных видов синтаксического повтора распределяется следующим образом: полисиндетон (23 %), синтаксический параллелизм (21 %), подхват (19 %), анафора (18 %), эпифора (10 %), синтаксическая тавтология (5 %), рамочная конструкция (4 %).

Вышеперечисленные виды синтаксического повтора выполняют следующие функции: эмфатическая (26 %), эмоциональная (21 %), объединяюще-выделяющая (20 %), перечисления (10 %), кульминационная (11%), объясняюще-уточняющая (7 %), последовательности (5 %). Следует отметить, что повторам практически во всех

случаях их употребления свойственна также ритмическая функция. В некоторых случаях указанные функции могут встречаться в различных сочетаниях друг с другом.

Основной функцией полисиндетона в художественном стиле является объединяюще-выделяющая функция. Например: *Female slaves, captives from previous conquests, pour out the scarlet hrang from the skin bottles in which it is fermented, and cringe and stoop and serve, carrying bowls of undercooked stew made from rustled thulks* [1, p. 105]. Повтор союза в данном предложении акцентирует внимание на том, как тяжело было выполнять каждое действие в отдельности, в то же время, подчёркивает, насколько сложно выполнять их все по очереди в непрерывном и изнуряющем ритме. *I'd loved it. Loved the snappy reviews and the witty cartoons and the feeling of being admitted to a special, members-only club for readers* [8, p. 2]. Многосоюзиe придаёт важность каждому из перечисляемых элементов и одновременно объединяет их в единое целое.

Ещё одной функцией, свойственной полисиндетону, является функция передачи последовательности событий. Например: *And then there was light. And shrieking. And hugging* [8, p. 89]. В данном примере реализуется также эмоциональная функция, заключающаяся в передаче радости героев.

Эмоциональная функция может быть превалирующей. Например: *His desk was sleek and black and topped with a flat-screen monitor, and the matching black leather chair was backed and very plush* [8, p. 90]. Употребление полисиндетона в описании интерьера способствует точной передаче обстановки, отражающей характер и вкусы героя, который эту обстановку создал. Привычная детально подобранная обстановка кабинета отца главной героини действует на неё успокаивающе.

Для синтаксического параллелизма в стиле художественной прозы характерны функции перечисления и последовательности событий. Например: *They arrived here eight thousand years ago. They brought a lot of plant seeds with them. They also brought animals. Then they blew themselves up through being too clever* [1, p. 179]. Полисиндетон способствует созданию многомерной картины происходивших событий.

Такая разновидность синтаксического параллелизма как хиазм выполняет преимущественно эмфатическую функцию. Например: *She won't fire you. Believe, you won't be fired* [7, p. 367]. Хиазм в данном примере придаёт убедительности словам говорящего.

Подхват в художественном стиле выполняет в основном объясняюще-уточняющую функцию. Например: *Underneath the rocks, they say, a king is buried – a king without a name* [1, p. 27].

Одной из функций такого вида синтаксического повтора, как анафора в стиле художественной прозы является функция передачи последовательности событий. Например: *I'll interview you. I'll turn your answers into prose* [4, p. 90].

Рассматриваемый вид повтора может способствовать созданию эффекта нарастания напряженности, то есть выполнять кульминационную функцию. Например: *Well, yes, ask him. Ask him why he illegally kidnaps British citizens in another country and hands them over to be tortured. Ask him if he knows about the techniques the CIA uses to stimulate drowning. Ask him what he plans to say to the widow and the children of the man who died of a heart attack* [4, p. 95]. В данном примере наблюдается нарастание негодования и гнева говорящего, который перечисляет ужасные действия, повлёкшие за собой смерть человека.

Анафора может встречаться в объединяюще-выделяющей функции. Например: *As if to protect himself from her. As if to protect her* [1, p. 67]. С одной стороны подчёркивается важность каждого элемента описания, с другой стороны создаётся единый образ.

Объясняюще-уточняющая функция также свойственна анафоре. Например: *The coarse grass in the foreground. The grass was yellow, because the weather was dry* [1, p. 55].

Эпифора в художественном стиле чаще всего реализует эмфатическую функцию. Например: *I was furious with Laura for what she'd done, but also with the policeman for implying that she'd done it* [1, p. 57]. С помощью данного вида повтора подчёркивается ужас произошедшего события и невозможность ничего изменить.

Эпифора может сочетаться с анафорой, в результате чего образуется рамочная конструкция, компоненты которой занимают психологически наиболее отчетливо выделенные синтаксические позиции. Данный вид повтора выполняет в основном эмфатическую функцию. Например: *The photo is one of them together, her and this man, on a picnic. Picnic is written on the back, in pencil, - not his name or hers, just picnic* [1, p. 11]. Пожилая героиня рассматривает фотографию из далёкого прошлого и понимает, что самые обыденные события в жизни человека могут впоследствии стать судьбоносными.

Синтаксическая тавтология выполняет в художественном стиле эмфатическую функцию и придаёт речи героев разговорный характер. Например: *Mr. Jake Blasen, he arrived a little after four to pick up the truck* [7, p. 351].

Проведённый анализ примеров нашей показал, что частотность употребления различных видов лексического повтора в стиле художественной прозы распределяются следующим образом: простой повтор (70%), синонимический повтор (25%) и плеоназма (5 %).

Лексический повтор выполняет в художественном стиле следующие функции: эмфатическая (42 %), эмоциональная (27 %), объясняюще-уточняющая (18 %), образное воспроизведение сцены (10 %), кульминационная (3 %).

Одной из функций простого контактного повтора является образное воспроизведение сцены. Например: *She could see roof upon roof upon third storey upon third storey of the houses on the rising hill* [7, p. 74]. В данном примере подчёркивается плотность застройки и однообразие пейзажа.

Эмоциональная функция также характерна для простого лексического повтора. Например: *You will not throw up. You will not throw up. You're just here to talk about being an editorial assistant, and then it's straight back to the couch. You will not give up* [8, p. 15]. Лексический повтор во внутреннем монологе героини эксплицирует её решительный настрой и желание взять себя в руки.

Расширенному повтору свойственна объясняюще-уточняющая функция. Например: *Pain, even slight pain, tends to isolate. Pain, such as he had to suffer, cuts the last links with society* [4, p. 34].

Синонимический повтор также преимущественно выполняет объясняюще-уточняющую функцию. Например: *She lies in flat on the table and stares down into it, as if peering into a well or a pool, searching for something else* [1, p. 56].

Этот же вид повтора может реализовывать функцию образного восприятия сцены. Например: *The drunkard shouted and screamed at once, then caught the boy at the throat...* [7, p. 101]. Повтор детально передаёт характер издаваемых персонажем звуков.

Рассматриваемый вид повтора может иметь эмоциональную функцию. Например: *Where's the fun in all your perfectly planned, mapped-out, rule-filled life?* [8, p. 192]. Говорящий высказывает свое негативное отношение к образу жизни одного из героев произведения.

Плеоназма как разновидность лексического повтора выполняет в основном эмфатическую функцию. Например: *It was a clear, starry night, and not a cloud was to be seen* [7, p. 110]. Подчёркивается чистота ночного неба.

Лексический повтор в двух смежных репликах диалога реализует эмоциональную функцию и может выражать широкий спектр эмоций говорящих: удивление, радость, возмущение. Например: *He said, "I want something in a cage". "Something in a cage?", Mr. Parcell was a bit confused* [7, p. 57]. В данном примере передаётся удивление говорящего.

Результаты проведенного исследования показали, что частотность употребления морфемного вида повтора в художественном стиле распределяется следующим образом: корневой повтор (60 %), аффиксальный повтор (40 %).

Морфемные виды повтора могут выполнять следующие функции: эмфатическая (45 %), объясняюще-уточняющая (35 %), эмоциональная (20 %).

Корневой повтор в основном выполняет эмфатическую функцию. Например: *He remembered how his friend laid flat on the tracks while a goods train rumbled over him – a daredevil, who dared the others to do it, though nobody would take his «dare»* [3, p. 206]. В данном примере корневая морфема *dare* используется трижды. Такое употребление подчёркивает, насколько отважным был друг главного героя.

Эмфатическая функция может также реализовываться аффиксальным повтором. Например: *Whoever was unlucky enough to be around would have to tell her that there were no more white Hermes scarves, and that none could be made, shipped, created, formed, mailed, ordered or mandated* [8, p. 96]. В этом примере подчёркивается невозможность достать определённую вещь.

Корневой повтор выполняет также объясняюще-уточняющую функцию. Например: *As Mike started toward Julie again, Singer spun and walked beside him, nudging him playfully. Of course, playful was a relative term. The dog nearly sent Mike careening into the mailbox before he caught his balance* [7, p. 86].

Аффиксальный повтор может реализовывать эмоциональную функцию. Например: *Moveless. Lifeless. Breathless...* [3, p. 120]. Суффикс с семой отсутствия помогает передать эмоциональное состояние душевного опустошения. Морфемный повтор способствует также компрессии текста.

Аффиксальный повтор может способствовать созданию нарастания. Например: *Nor did she feel the heaviness she always had in the past. She pictured Jim in her mind, and though a faint feeling of sadness and loss came with the memories, it was like hearing a clock tower chime in the distance, echoing softly before fading away. In its place, there was a numbness* [7, p. 204]. В данном примере существительные описывают эмоциональное состояние героини, меняющееся каждый раз на более интенсивное.

Повторяющаяся морфема *semi-* может участвовать в создании комического эффекта. Например: *In the obscene world of Manhattan real estate, semilivable apartments were rarer—and more desirable—than seminormal straight guys. When you added semiaffordable into the mix, they became harder to rent than your private island somewhere off the southern coast of Africa* [8, p. 176]. Слова, содержащие общую морфему, являются авторскими окказионализмами и создают комический эффект в этом примере.

Анализ примеров, полученных методом сплошной выборки, показал, что в художественных произведениях современных немецких авторов частотность употребления повтора распределяется следующим образом: синтаксический повтор (48 %), лексический повтор (40 %), морфемный повтор (12%).

В художественном стиле современного немецкого языка встречаются следующие виды синтаксического повтора: синтаксический параллелизм (30 %), полисиндетон (23 %), подхват (19 %), анафора (17 %), рамочная конструкция (6 %), эпифора (5 %).

Вышеперечисленные виды синтаксического повтора выполняют следующие функции: эмфатическая (29 %), эмоциональная (25 %), объединяюще-выделяющая (20 %), объясняюще-уточняющая (17 %), кульминационная (9 %).

Синтаксический параллелизм в немецкой художественной прозе выполняет преимущественно эмфатическую функцию. Например: *Oft genug habe ich im Lauf meines Lebens getan, wofür ich mich nicht entschieden hatte, und nicht getan, wofür ich mich entschieden hatte* [5, s. 22]. Данный вид синтаксического повтора позволяет говорящему расставить правильные логические акценты на важных частях высказывания. *Sie würde sich normal verhalten, ich würde mich normal verhalten, und alles würde wieder normal sein* [9, s. 48].

Синтаксический повтор может быть связующим элементом в диалогах героев в художественном тексте. В эмоциональном разговоре говорящий уточняет интересующие его детали, повторяя последнее предложение, выражая при этом различные эмоции. Например: «*Ich bleibe sowieso sitzen.*» «*Wo bleibst du sitzen?*» [9, s. 11]. В данном примере выражено удивление говорящего.

Полисиндетон в немецких художественных произведениях реализует объяснительно-выделительную функцию. Например: *Robert war immer klug und kühl und nie ironisch* [2, s. 157].

Подхват в современной немецкой художественной прозе чаще всего выполняет объясняюще-уточняющую функцию. Например: *Viele Klingeln zeigen viele kleine Apartments an. Apartments, in die man einzieht und aus denen man auszieht, wie man Mietwagen nimmt und abstellt* [5, s. 8].

Эмоциональная функция свойственна анафоре. Например: *Ich erinnere mich nicht, im Treppenhaus jemals einem anderen Bewohner begegnet zu sein. Ich erinnere mich auch nicht mehr, wie ich Frau Schmitz begrüßt habe* [5, s. 13] (растерянность). *Steig ab, verflucht! Mrs. Fargus und ich haben was mit dir zu besprechen! Steig ab, sag ich.*» [9, s. 19] (настойчивость и нетерпение).

Эмфатическая функция также характерна для анафоры. Например: *Das Haus ist nicht düsterer als in der Bahnhofstraße. Das Haus ist blind* [5, s. 10]. Анафорический повтор подчёркивает главную разницу между двумя домами, которую автор устанавливает, основываясь на своих воспоминаниях. *Eine Woche später stand ich wieder bei ihr vor der Tür. Eine Woche lang hatte ich versucht, nicht an sie zu denken* [5, s. 19]. Характерной особенностью немецкого языка является инвертированный порядок слов при употреблении обстоятельства времени в начальной позиции.

Рамочная конструкция встречается в основном в эмоциональной функции. Например: *Warum hast sie so getan, warum?* [5, s. 78] (волнение и непонимание).

Как показали результаты проведённого исследования, в современных художественных произведениях на немецком языке употребляются следующие виды лексического повтора: простой повтор (60 %), синонимический (34 %) и тавтология (6 %).

Данные виды лексического повтора выполняют следующие функции: эмфатическая (35%), эмоциональная (30 %), объясняюще-уточняющая (15 %), образное воспроизведение сцены (13 %), кульминационная (7 %).

Основной функцией простого лексического повтора является эмоциональная функция. Например: «*Raus! Raus aus meinem Haus!*» [5, p. 36] (гнев). «*Geht nicht.*» «*Wieso nicht??!*» [9, s. 78] (удивление). «*Hören Sie auf, so zu schreien, um Gottes Willen! Sie machen mir ja das Pferd völlig verrückt!* – *Ruhig, ruhig, Lance, nur ruhig*» [9, s. 20] (переживание, желание успокоить животное). *Hatten Sie Angst? Hatten Sie Angst?* [9, s. 122] (волнение и любопытство).

Лексический повтор, при котором повторяются глаголы, выполняет преимущественно эмфатическую функцию. Например: *Sie blieb zurück, wie eine Stadt zurückbleibt, wenn der Zug weiter fährt* [5, s. 83]. Глаголы с отделяемой приставкой не встречаются в английском языке, поэтому такой вид повтора можно считать особенностью употребления повтора в немецком дискурсе.

Повтор союзных слов может быть использован для уточнения информации и побуждения собеседника закончить начатую мысль (эмфатическая функция). Например: «*Bin froh, daß ich Lance so weit gebracht habe ... nachdem Sie*» – *Er machte eine vielsagende Pause und lutschte an seiner Hand. Turner sagte ohne Atem: «Nachdem ich was?» «Nachdem Sie ihn so verstört haben»* [9, s. 19].

В случаях, когда лексический повтор используется с сопроводительными словами, чаще всего существительное с различными прилагательными, повтор выполняет функцию образного воспроизведения сцены и передаёт определённую атмосферу событий. Например: *Menschengesichter, wahrgenommen als helle Flecken,*

laute Stimmen, drängende Stimmen – er war wieder auf dem Turnierplatz inmitten der aufgebracht Menge [9, s. 18].

В немецком художественном тексте часто употребляется лексический повтор с грамматическими изменениями. Например: *Hatte sie deswegen ihre Schützlinge nach Auschwitz geschickt? Und hatte sie deswegen die Schwachen zu ihren Schützlingen gemacht?* [5, s. 127]. В данном примере изменения наблюдаются в падеже существительного и притяжательного местоимения.

В художественных текстах часто встречается синонимический повтор. Например: *Was das Treppenhaus ursprünglich an bescheidener, der Prächtigkeit der Fassade nicht vergleichbarer Schönheit besessen haben mochte, war längst vergangen* [5, s. 12]. Употребление синонимического повтора в данном случае помогает детально описать увиденную картину.

В художественном тексте на немецком языке достаточно редко встречается тавтология. Данный вид повтора используется преимущественно в устойчивых выражениях, которые состоят из двух компонентов, имеющих одинаковое значение. Например: *Nein, der Bericht erkenne ganz und gar, was sie in der Nacht gemacht, geleistet und gelitten hätten* [5, s. 120]. Тавтология выполняет эмфатическую функцию.

Частотность употребления морфемного повтора в немецкой художественной прозе представляет собой следующее соотношение: корневой повтор (65 %), аффиксальный повтор (35 %).

Основными функциями данного вида повтора являются эмфатическая (70 %), объясняюще-уточняющая (20 %), кульминационная (10 %).

Корневой повтор часто выполняет эмфатическую функцию. Например: *Das läßt nach, wenn es dem Kranken besser geht. Hat die Krankheit aber lange genug gedauert, dann ist das Krankenzimmer imprägniert und noch der Genesende, der kein Fieber mehr hat, in die Labyrinth verloren* [5, s. 20]. Такой вид лексического повтора больше характерен для немецкого дискурса, в котором больше сложных слов, образованных словосложением.

Корневой повтор нередко встречается в объясняюще-уточняющей функции. Например: *Ich sollte spazieren gehen, jeden Tag ein bißchen weiter, ohne mich anzustrengen. Die Anstrengung hätte ich gebraucht* [5, s. 19].

Корневой вид повтора в немецком языке может быть редуцирован в целях языковой экономии. Например: *Das Fenster ging zur Bahnhofstraße und der Blick auf das Gelände des ehemaligen Bahnhofs, das um- und umgewühlt wurde und auf dem hier und da schon die Fundamente neuer Gerichts-(gebäude) und Behördengebäude gelegt waren* [5, s. 13]. В описаниях и в речи героев общие части сложных слов редуцируются для упрощения структуры и облегчения понимания. Например: *Meine Mandantin hat sich bei jedem Wohnortwechsel polizeilich ab-(gemeldet) und angemeldet* [5, s. 93].

Корневой повтор может выполнять кульминационную функцию. Например: *«Todesmarsch?» fragt die Tochter im Buch und antwortet: «Nein, Todestrab, Todesgalopp.»* [5, s. 116]. В этом примере нарастание создают три слова *Todesmarsch, Todestrab* и *Todesgalopp*.

В английской и немецкой художественной прозе наблюдаются как сходства, так и различия в частотности употребления, а также в функционировании различных видов повтора.

1. Atwood M. "The Blind Assassin". - N.Y.: Anchor books, 2001. - 538 p.
2. Böll H. Billiard um Halb Zehn. – СПб.: КАРО, 2007. – 480 s.
3. Brown D. "Angels & Demons". - UK: Simon & Schuster, 2010. - 458 p.
4. Harris R. "The Ghost". – London: Arrow books, 2007. - 400 p.
5. Schlink B. "Der Vorleser". - Zürich: Diogenes Verlag, 2005. - 207 s.
6. Sparks N. "The Guardian". - N.Y.: Boston, 2003. - 492 p.
7. Weisberger L. "The Devil Wears Prada". - N.Y.: Anchor books, 2006. - 432 p.
8. Wolff E. "Im Schatten des Pferdemondes". - Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2001. - 411 s.